**Евразийская идеология и политические процессы**[1]

Базавлук Сергей Викторович — старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;
e-mail: bazavluk-sv@rudn.ru

Курылев Константин Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;
e-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Савин Л.В. - генеральный директор Фонда мониторинга и прогнозирования развития культурно-территориальных пространств;
e-mail: editor@monitorfund.ru

Станис Дарья Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов;
e-mail: stanis_dv@rudn.ru

**Ключевые слова**: евразийство, политика, Европа, национал-большевизм, либерализм, фашизм, Россия, евразийская идеология

В статье рассматривается деятельность евразийцев с учетом политического климата в Европе 20-30 гг. прошлого столетия. Этапы активности евразийской организации, принятые в отечественной науке, рассмотрены с позиции партийного строительства. Дается попытка характеристики евразийского движения согласно критериям политических партий.

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165).

**Eurasianism and political processes in the Europe**

Sergey Bazavluk, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University.

Konstantin Kurylev, Doctor, professor of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University.

Leonid Savin, Director of the Foundation of monitoring and forecasting of the development of cultural-territorial spaces.

Daria Stanis, PhD (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration of RUDN University.

**Key words**: eurasianism, politics, Europe, national-bolshevism, liberalism, fascism, Russia, Eurasian ideology.

The article examines the activities of Eurasian movement taking into account the political climate in Europe in the 20-30s of the last century. The stages of activity of the Eurasian organization adopted in Russian science are considered from the position of party building. An attempt is made to characterize the Eurasian movement according to the criteria of political parties.

В 2021 г. отмечается столетие со времени основания евразийского движения — международной организации, в которой участвовали русские мигранты в европейских странах, более всего в Чехословакии и Франции. Существуют различные оценки самой сути евразийского движения — его определяли как новое направление в русской философии, идеологическую группу единомышленников с амбициозными планами по переустройству

России (СССР), религиозно-практический кружок и политическую структуру сетевого типа. Хотя к концу 30-х гг. XX века активная деятельность евразийцев была фактически прекращена, но у них через некоторое время появились последователи. В научно-исследовательской сфере евразийцем называл себя Л.Н. Гумилев с которым поддерживал переписку один из основателей евразийства П.Н. Савицкий. Также значительно популяризировал евразийство российский философ А.Г. Дугин. После создания Евразийского Экономического Союза к истории евразийства стали обращаться гораздо чаще в самых различных контекстах.

Однако политическая составляющая евразийства от формирования объединения в 1921 г. до настоящего времени недостаточно освещена. Критические оценки как раннего периода евразийства, так и неоевразийства в России нередко называют это направление политическим сектантством или радикальной националистической идеологией. Как правило, такие характеристики характерны для авторов, которые разделяют либерально-демократические идеи западного типа и не приемлют каких-то политических особенностей, которые выходят за рамки принятой на Западе политкорректности.

При этом довольно интересным фактором является то, что евразийство формировалось в европейском географическом и политическом контексте, что, безусловно, накладывало свой отпечаток на развитие идей и концепций, которые разрабатывались евразийскими авторами. Более того, как и некоторые радикальные политические идеологии того, времени, изначально евразийство было ориентировано на философско-религиозный дискурс, но со временем стало приобретать явный политический уклон. Не вмешиваясь в политическую жизнь тех стран, где находились сами евразийцы, они занимались теоретическим планированием смены власти в Советском Союзе. Вместе с этим, евразийство в корне отвергало как либерализм, так и большевизм (марксизм) и фашизм (нацизм). В отличие от некоторых русских эмигрантов-интеллектуалов, которые приветствовали фашизм и национал-социализм,

евразийцы всегда относились к этим политическим теориям критически и настороженно, утверждая свою аутентичную версию правления, называемую идеократией.

Если попытаться дать краткое определение евразийству, то оно являлось метаполитическим феноменом, объединяя в себе различные идеи и концепции из культуры, религии, философии, гуманитарных наук и естествознания.

Евразийство прошло несколько стадий развития.

1921 - 1923 гг. Формирование движения, выход первых коллективных трудов, реакция различных кругов русской эмиграции, которая провоцирует ответы евразийцев. П.Н. Савицкий переезжает из Софии в Прагу, где проживает вместе с Г.В. Флоровским. В 1923 г. Флоровский покидает движение, также происходит разрыв с братством Св. Софии под руководством С.Н. Булгакова. В Берлине проходят встречи П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского и П.С. Арапова, после которых принято решение «считать евразийство не только литературной, но и общественной, идеологической организацией».[2]

1924 - 1928 гг. - происходит политизация движения, устанавливается связь с "Трестом"[3], организационная активность смещается в Париж. В результате происходит так называемый Кламарский раскол. Группа Савицкого делает заявление, что группа Сувчинского более не представляет интересы евразийства.

1930 - 1937 - возобновление деятельности, где П.Н. Савицкий становится единственным лидером движения. Продолжение агитационной работы через агентов в СССР и странах Европы.

---

[2] Ермишина К.Б. Петр Николаевич Савицкий: жизненный и творческий путь // П.Н. Савицкий. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. М.:ГБУК «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына», 2018. С. 37.

[3] Операция «Трест» представляла собой специальную операцию Государственного политического управления (ГПУ) Советского Союза по уничтожению белоэмигрантских организаций за границей. Для этого была создана фальшивая организация «Монархическое объединение Центральной России», которая позиционировалась как серьезное и массовое антибольшевистское подполье с бывшим генерал-лейтенантом царской армии Андреем Зайончковским во главе. Операция проходила с 1921 по 1927 гг. В результате удалось выявить настоящих заговорщиков, а некоторых из них арестовать (например, Бориса Савинкова, Сиднея Рейли). На протяжении нескольких лет также удалось дезинформировать европейскую общественность о происходящем в СССР. Есть мнение, что успешное проведение данной операции остановило руководство ряда стран Западной Европы от планируемой военной интервенции в СССР. Также см. Матвеев А. Евразийцы и операция "Трест" // Российская газета, 25.06.2015. https://rg.ru/2015/06/25/rodina-trest.html

К концу 30-х гг. движение фактически прекратило свое существование, хотя отдельные личности продолжали интеллектуальную деятельность даже после окончания Второй мировой войны.

Интересный парадокс можно обнаружить, если рассмотреть географический ареал распространения евразийства. Основные структуры были в Праге (Чехословакия) и Париже (Франция). Также ячейки находились в Берлине (Германия), Польше, Литве, Белграде (Королевство сербов, хорватов и словенцев, с 1928 г. Югославия). Евразийство развивалось в европейской среде, в обществе, которое подвергалось евразийцами критике с позиции религии, культуры и философии. В то же время внутри европейского общества проходили глубокие процессы, связанные с политическим ревизионизмом (зарождение фашизма в Италии, движение консервативной революции в Германии) и критикой модерна (традиционализм во Франции).

Более того, основной костяк евразийского актива находился в странах Антанты[4] и Малой Антанты[5]. А основное финансирование на втором этапе осуществлялось из Англии. При этом связующим звеном выступала Кламарская группа[6]

Нельзя сказать, что в 20-е годы в Европе была политическая стабильность. В Германии был сильнейший политический и экономический кризис, который привел к росту националистических настроений и, как следствие, приходу к власти нацистов в начале 30-х гг. Во Франции в начале 20-х гг. "Национальный блок" был в упадке, что способствовало победе "Картеля левых" на выборах в мае 1924 г. и смене курса внешней и внутренней политики.

В Чехословакии была формальная многопартийность и наблюдался экономический рост. Среди всех стран Центральной Европы в Чехословакии в это время не было авторитаризма. С 30-х гг. в стране существовал своего рода баланс между либеральной группой, которая поддерживала президента Томаша

---

[4] В Антанту входили Франция, Великобритания и Российская империя.
[5] Альянс Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный для противодействия Венгрии и попыткам воссоздания Габсбургской империи. Поддерживался Францией. Просуществовал до 1938 г.
[6] Известно лицо по фамилии Ольд (он же Сполдинг, он же Гольдшмидт). См. ГА РФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 346. Л 158.

Масарика и ориентировалась на Францию, и националистической, которая ориентировалась на Германию. Вместе с этим отмечался феномен сотрудничества социал-демократов с различными буржуазными партиями в правительственных коалициях.

Иными словами, в политическом смысле евразийство зародилось, находясь между национализмом и социал-демократией европейских государств.

Вряд ли текущие политические пертурбации, реформы и создание новых политических партий ускользали от внимания евразийцев.

Но в начале создания движения они были больше сфокусированы на четком и понятном формулировании своих идей, которые должны были привлечь на их сторону широкие слои русской эмиграции.

В своем письме Р.О. Якобсону Н.С. Трубецкой излагает свое видение начала евразийской деятельности, которую на тот момент представляли, помимо самого Трубецкого, Савицкий, Флоровский и Сувчинский. "Мы объединились на некотором общем настроении и "мироощущении", несмторя на то, что у каждого из нас свой подход и свои убеждения. Мне ближе всего Сувчинский; Флоровский гораздо дальше, особенно, вследствие большой отвлеченности своего мышления...; Савицкий, можно сказать... не вполне еще установился от старой закваски (он - ученик П.Струве), но находится на пути к освобождению..."[7] Далее речь идет о первом сборнике "Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев", который вышел в Софии в 1921 г. Трубецкой говорит, что "сущность его состоит в нашупывании и прокладывании путей для некоторого нового направления, которое мы обозначаем термином "евразийство", м.б. и не очень удачным, но бьющим в глаза, вызывающим, а потому - подходящим для агитационных целей".[8]

И лишь через несколько лет евразийская организация смогла оформиться в политическую структуру, пусть и не влиявшую напрямую на

[7] Письма и заметки Трубецкого. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 21.
[8] Там же.

внутриевропейские процессы, но затрагивавшую жизнь широких слоев бывших подданных Российской Империи.

Описывая деятельность русской эмиграции середины 20-х гг. прошлого столетия, Борис Степанов отмечает, что «другим проявлением активизации политической жизни стало превращение во влиятельную политическую силу евразийского движения, с которым "Возрождение"[9] повело борьбу с первых дней своего существования».[10]

В то же время «евразийство оформляется в политическую партию со своей программой, руководящими органами и низовым звеном. Членство в евразийской организации становится формальным, ограничивается политический плюрализм внутри организации, вводятся начала руководства, унифицируется идеология».[11] Насколько в этом было влияние окружавших евразийцев чуждых им политических партий и идеологий? Было ли это вызвано исключительно борьбой в среде русской эмиграции или являлось технологией, свойственной для той эпохи в целом?

Как бы то ни было, на втором этапе, особенно в условиях, когда стало очевидно, что и среди русской эмиграции сложился определенный полюс противодействия, евразийское руководство более тщательно подбирает кадры. Особенно это касается интеллектуалов, которые могли примкнуть к евразийству исходя из конъюнктурных или оппортунистических соображений.

К такому случаю относится и история с публицистом и правоведом И.А. Ильиным, которого депортировали из СССР. Приехав в Европу, он интересовался сотрудничеством с евразийцами, особенно учитывая, что авторы евразийских изданий получали денежные гонорары. Однако он не смог получить должного доверия от евразийского руководства.

«Убедившись, что его не принимают в постоянные авторы евразийских изданий, он резко сменил тон и перестал сохранять лояльность к чуждому ему

---

[9] Газета, редактором который был П.Б. Струве.
[10] Степанов Б. Спор евразийцев о церкви, личности, государстве // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001 - 2002 годы. Под редакцией М.А. Колерова. М.: Три квадрата, 2002. С. 78.
[11] Шатилов А.Б. Евразийство как явление политической культуры начала XX века. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 1999. С. 149.

евразийству. Сувчинский писал Трубецкому из Берлина 21 марта 1925 года: «Приехал И. А. Ильин, который, видимо, не может простить нам нашего успеха». 16 мая 1925 года Трубецкой подробно анализировал, кто же мог так жестоко натравить Ильина на евразийцев и как это может повредить их репутации в глазах едва ли не главного вождя русской эмиграции генерала П. Н. Врангеля и будущего председателя влиятельного Русского общевоинского союза (РОВС)[12] генерала А. П. Кутепова. Трубецкой писал Сувчинскому об этом, уже прибегая к партийному евразийскому шифру: «И.А.И<льин> приезжал в Прагу и пытался отвратить от нас известные расположенные к нам круги, прибегая к инсинуациям и демагогии. Допускаю, что он ездил не сам, а по чьему-то вызову: в известных кругах он славится как неотразимый оратор. Значит, кто-то нами обеспокоен и хочет принять против нас меры. Вероятно, этот кто-то есть П. Б. Струве. (…)»[13]

В данном противостоянии очевидно и желание евразийцев сохраниться в качестве уникальной организации, в то же время не порывающей глубинных культурно-исторических связей с Россией.

П.Н. Савицкий обращает внимание на национальные аспекты и возможность применения идей национал-большевизма. В письме П.П. Сувчинскому от 7 ноября 1926 г. он отмечает, что основная идеологическая задача евразийства - это создание двойника Коммунистической партии, который в определенный момент сможет ее заменить и переорганизовать изнутри. «Коммунизм может быть сменен и будет сменен исключительно и только национал-большевизмом... выразительницей и осуществительницей воли народов России-Евразии должна быть и будет, согласно этой концепции - национал-большевистская евразийская партия».[14]

---

[12] РОВС был создан в 1924 г. главнокомандующим русской армии бароном Петром Врангелем. На первом этапе он объединял все воинские организации белого движения за границей. Изначально целью РОВС была организация вооруженного переворота в СССР, для чего велась подготовка русских эмигрантов и подпольная работа. На данный момент продолжает деятельность и объединяет потомков участников Белого движения. И.А. Ильин являлся одним из ведущих идеологов РОВС.

[13] Колеров М. Как и зачем Иван Ильин искал союза с евразийцами в 1923-1925 годах // Regnum, 18 мая 2020 г. https://regnum.ru/news/innovatio/2952518.html

[14] Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. М.:ГБУК «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына», 2018.С. 463.

Показательно, что ко второму этапу относятся и контакты со сменовеховцами, в частности с Н.В. Устряловым, который проживал в Харбине и считается одним из теоретиков национал-большевизма. Идею сотрудничества с Н.В. Устряловым продвигал П.П. Сувчинский, однако Трубецкой считал «Устрялова недалеким мыслителем, неспособным к созданию собственного философского мировоззрения, цель которого — идейно «примазаться» к евразийцам и позаимствовать их мысли за неимением собственных».[15] Поэтому Сувчинский скрывал факт переписки с Устряловым, о чем Трубецкому и Савицкому стало известно уже после Кламарского раскола в 30-х гг.

Тем не менее необходимо отметить, что сам Н.В. Устрялов считал национал-большевизм и евразийство близкими идеологиями и даже, в какой-то мере восхвалял евразийство, хотя был согласен не со всеми положениями. Так, в письме Сувчинскому от 31 октября 1926 г. он отмечал, что «вы, евразийцы, далеки от непосредственных и текучих злоб дня. Вы куете большую идеологию, расположившись в стороне от политических битв, базаров и суетни. Вы — в эмиграции и ориентируетесь в лучшем случае на завтрашний день. И по-своему Вы правы и делаете нужное дело».[16] А в письме от 5 октября 1927 г. Устрялов писал, что евразийцы совершают ошибку, делая утверждение, что ставят задачу преобразовать существующий в России строй путем устранения коммунистической партии. По мнению Устрялова на данном этапе была необходима максимальная осторожность и он указывал, что «считаю своим долгом… предостеречь и вас, евразийцев, от преждевременной и демонстративной «фашизации» вашего движения. Ценность евразийства — в его пореволюционности, в его «имманентности» пореволюционным процессам».[17]

Упоминание фашизма не случайно, так как на момент написания данного письма Н.В. Устрялов работал над своей очередной книгой «Итальянский

---

[15] Ермишина К.Б. Эстетический неоромантизм в трагическую эпоху // Устрялов Н.В. Письма к П.П. Сувчинскому. 1926-1930. М.: ГБУК «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына», 2010. С. 5.
[16] Там же. С. 17.
[17] Там же. С. 29.

фашизм», где анализировал успехи прихода к власти Бенито Муссолини и ошибки левых сил в Италии, в то же время обнаружив сходство между рядом аспектов итальянских фашистов и коммунистов в России.[18]

В отличие от многих русских эмигрантов, которые приветствовали фашизм и национал-социализм (в том числе один из ярых оппонентов евразийства П.Б. Струве), евразийцы, как и в случае с кадровым подбором, довольно осторожно реагировали на появление новых политических теорий, и продолжали развивать собственное учение. Во второй половине 20-х гг. евразийцы еще не акцентировали резкую обособленность, но и не высказывали никаких симпатий по отношению к упомянутым идеологиям. Хотя в 1926 г. П.Н. Савицкий говорил, что «фашизм, собственно, есть и будет в русской среде беспочвенной попыткой, покушением с негодными средствами».[19]

А на третьем этапе после «очищения» от левого евразийства группы Сувчинского и агентурного влияния П.С. Арапова, когда в Германии к власти пришли национал-социалисты, уже было указано на четкое разграничение.

В статье Н.Н. Алексеева «Духовные предпосылки евразийской культуры», вышедшей в 1935 г. по этому поводу отмечалось, что "евразийство хочет преодолеть Запад не извне, не изнутри - из самого духа Запада, который стал ныне для евразийского человека собственным и своим... От того задача евразийства становится не только национальной, но и вселенской: русский народ должен в себе и через себя преодолеть западного человека, который распространил свою культуру на весь мир. Этой вселенскостью евразийство резко отличается от фашизма, национал-социализма и т.п. течений, которые являются доктринами националистическими, не ставящими перед собой никаких вселенских задач".[20]

А в статье "Евразийцы и государство" он акцентировал отличие от либерально-демократического устройства: "мы стремимся сознательно

---

[18] В частности, где речь шла об особой морали фашистов и учении Ленина о «коммунистической нравственности». См. Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. М.: Вузовская книга, 1999. С. 101.
[19] Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. М.:ГБУК «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына», 2018.С. С. 464.
[20] Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. - М.: Аграф, 1998. С. 144.

зафиксировать в политическом бытии нашего государства то, что западные демократии старательно прячут: путеводную идею государства, как целого, его основное призвание, его цель. В этом смысле можно назвать наше государство идеократией или иначе государством стабилизированного общественного мнения".[21]

Тем не менее, само отношение к государству у лидеров евразийства было довольно спорным. Если Н.Н. Алексеев как правовед, развивал собственную школу и предлагал некие формулы государственности, то у Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого также было свое особое мнение.

Так, Трубецкой в переписке с Савицким (от 20 марта 1926 г.), обсуждая статью Карсавину, утверждает, что «государство по существу своему живет в мире относительных ценностей. Это надо твердо помнить и подчеркивать. Государство грешно по существу. А следовательно не только война, но и политика грешны по существу».[22]

П.Н. Савицкий больше известен своими имперскими взглядами. Еще в 1915 г., задолго до создания евразийского движения, в статье «Борьба за империю» он разграничивал понятия империи и империализма, утверждая, что «империей может быть названо лишь то империалистическое образование, в котором нация, созидающая многонациональную цельность, может дать «империализуемым» народам что-либо положительное, а не берет у них сама начатки цивилизации ценою понижения уровня культуры покоренных наций».[23]

В дальнейшем термин «империя» не употреблялся, но фактически Савицкий продолжал развивать эту идею в более смягченном варианте, указывая на глубокие исторические связи народов Евразии.

В статье "Научные задачи евразийства", опубликованной в 1931 г. П.Н. Савицкий отмечал, что "каждый момент в истории Евразии должен интересовать русского. Ибо каждое слагаемое прошлого живет и в современной

---

[21] Там же. С. 182.

[22] Степанов Б. Спор евразийцев о церкви, личности, государстве // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001 - 2002 годы. Под редакцией М.А. Колерова. М.: Три квадрата, 2002. С. 159.

[23] Савицкий П.Н. Борьба за империю // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М. Скименъ, Пренса, 2004. С. 268.

действительности. История Дальнего Востока, Сибири, Туркестана, Поволжья - и притом история не с XVIII или XIX века, но с древнейших времен - есть отныне такая же составная часть русской истории, как и прошлое коренных русских земель. Или - вернее - они вместе суть только главы в истории Евразии. Русские всех ветвей спаяны с другими народами Евразии той связью "воды и воздуха", о которой говорили персидские историки. Спаяны они с ними и единством исторической судьбы".[24]

Но если есть связи и единство, значит должно быть и политическое управление. Если Трубецкой скептически относился к самой природе государства, называя ее греховной, то Савицкий был идеалистом. Избегая технократического подхода[25] в описании государственного управления, но писал, что «идея должна заменить нам государство, средоточие и вождя до тех пор, пока наши государство, средоточие и вождь не будут реально созданы, сделаны идеей...».[26]

В итоге, евразийство, пройдя через несколько этапов и трансофрмаций, так и осталось идеалистическим мировоззрением, с разработанными научными методологиями и теориями, которые, по замыслу основателей, должны были сформировать новую органичную школу

В конец концов, представляется важным четкая характеристика самого евразийского движения. И если не брать во внимание идеологию, то необходимо руководствоваться другими критериями.

Согласно классическому определению типов партий, они исходно делятся на три типа - общность, общество и орден.[27] Концепция общности, которая представляет органическое единство, будь то коммуна, приход или нация, повлияла на развитие идеологии национал-социализма. Общество, являющееся искусственным продуктом, основано на интересе. Здесь, скорее подойдут

---

[24] Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. М.: ГБУК «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына», 2018.С. 108.
[25] Показательно, что П.Н. Савицкий вполне мог употребить сухой рациональный язык, как это он делал для ряда статьей по экономике и истории.
[26] Савицкий П.Н. Континент Евразия. М. Аграф, 1997. С. 132.
[27] Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект; Трикста, 2007. С.171.

либеральные и буржуазные политические партии (а также всевозможные общества). Орден основан на волевой, сознательной принадлежности, он базируется не на договоре и добровольном вступлении (что характерно для социал-демократических партий), а на ангажированности, которое представляет тотальное вступление и ориентацию всей жизни.

Хотя Морис Дюверже отмечает наличие всех трех типов социальных связей у политических партий, он акцентирует определенные особенности для различных партий в разных странах. Он относит центристские европейские партии, также как частично и американские, к модели общества. Общинными в данной классификации выступают социалистические партии, а также те, которые отражают определенный социальный класс (например, аграрная партия). К партиям орденского типа он отнес фашистские и коммунистические партии.

Если применить данную схему к евразийству, вероятно, это будет смешанный общинно-орденский тип. Общинность присутствует вследствие религиозных убеждений большинства членов организации и акцент на роли Православия в жизнедеятельности русского народа. Орден внутренне присущ главным деятелям евразийства, поскольку это было дело всей их жизни, что они доказали не только своей активностью, но лишениями и репрессиями, с которыми столкнулись из-за своего осознанного выбора.

Необходимо отметить, что появление неоевразийства в России прошло похожие стадии. С начала 90-х гг. А.Г. Дугин занимался публицистической деятельностью и развивал идеи евразийства в журнале «Элементы», газете «День» (Завтра), а также ряде газет и журналов. Это был первоначальный этап, связанный с поиском единомышленников. Далее в 1993 г. была создана Национал-большевистская партия, однако в 1998 г. Дугин вышел из этой организации. В 2001 г. было создано ОПОД «Евразия», а в мае 2002 г. партия «Евразия». Но политических успехов достигнуто не было и в ноябре 2003 г. создано международное общественное движение «Евразийское движение», которое функционирует до настоящего момента. Вместе с этим А.Г. Дугин

занимал должность профессора Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова с 2009 по 2014 гг., где были изданы ряд учебных пособий и монографий. До настоящего момента А.Г. Дугин ведет научную деятельность, выступая с лекциями и издавая книги по различным дисциплинам. Он и его последователи разрабатывают новые подходы в геополитике и международных отношениях, в том числе Четвертую политическую теорию[28] и теорию многополярности.

Хотя в октябре 2011 г. было заявлено о скором создании евразийского интеграционного объединения России, Казахстана и Беларуси, а с 2015 г. Евразийский Экономический Союз был официально создан, потенциал классического евразийства и неоевразийства фактически остается во многом не реализованным. Хотя некоторые авторы утверждают о взаимосвязи между классическим евразийством и ЕАЭС[29], эти выводы выглядят довольно натянутыми. По факту в текущих дебатах или политических выступлениях эксплуатируется только евразийская фразеология, которая не имеет ничего общего с классическим евразийством. Аналогично, к ЕАЭС можно «привязать» работы Эдварда Зюсса[30], который первым использовал термин «Евразия» в качестве географического обозначения, или некоторые похожие выражения славянофилов.[31]

В то же время в европейских странах существует интеллектуальный запрос именно на идеологические аспекты, связанные с евразийством и неоевразийством, поскольку механизмы интеграции ЕАЭС являются калькой с аналогичных процедур внутри ЕС. А по линии гуманитарного сотрудничества

---

[28] Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Амфора, 2009.
[29] Кловер Ч. Черный ветер, белый снег. Новый рассвет национальной идеи. М.: Фантом Пресс, 2017; Ларюэль М. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-imperii-v-postsovetskom-prostranstve-novaya-evraziyskaya-ideologiya (дата обращения: 25.07.2020).
[30] Suess E. Das Antlinz der Erde. Wien, 1885.
[31] Владимир Ламанский использовал термин «Азийско-Европейский материк». Подробнее см. Ламанский В.И. Геополитика панславизма. М.: Институт русской цивилизации, 2010.

среди членов ЕАЭС нет таких эффективных программ, которые были разработаны в процессе европейской интеграции.[32]

В связи с этим можно предположить, что наработки классического евразийства и неоевразийства еще будут востребованы и адаптированы как к интеграционным механизмам ЕАЭС, так и в качестве различных научных методологий и междисциплинарного анализа.

[32] Савин Л.В. (под ред.). Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах стран-членов ЕАЭС на современном этапе. М.: АНО ИЦ «Дискурс», 2017.